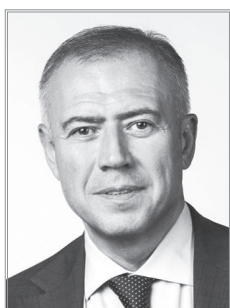

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ (ДО 1845 Г.)

Константин Трапаидзе*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-1-70-52-57

Введение. Основная цель работы – показать, как эволюционировало уголовное законодательство Российской империи в вопросе о возрасте лица, способного нести ответственность или отбывать назначенные ему наказания. Для достижения указанной цели в работе предпринят анализ, с использованием научных трудов дореволюционных российских ученых-правоведов, законодательных норм разных эпох, вплоть до принятия Уголовного уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Материалы и методы. Примененные в ходе исследования методы (исторический, формально-юридический, логический, диалектический) показали, что на протяжении нескольких столетий в уголовном праве России возраст лица, совершившего преступление, юридического значения не имел. Ситуация изменилась с принятием в 1669 году Новоуказных статей, впервые установивших точный возраст, по достижении которого лицо могло отвечать за содеянное им – 7 лет. В последующем этот возраст многократно менялся – законодатель то его повышал, то его восстанавливал.

Результаты исследования. Анализ показал, что в исследуемый период вопрос о возрасте наступления ответственности за преступления решался непоследовательно, часто противоречиво.

Обсуждение и заключение. Таким образом, исследование показало, что возраст рассматривался не как самостоятельный уголовно-правовой признак, а лишь в рамках признака вменяемости.

* Трапаидзе Константин Заурович, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой государственного управления МГИМО МИД России
e-mail: trape@list.ru
ORCID ID: 0000-0003-1828-3240

Введение

В истории дореволюционной (до 1917 г.) уголовного права России вопрос об ответственности несовершеннолетних считался достаточно важным и значимым. Безусловный интерес и, вместе с тем, горячие споры вызывала проблема установления возраста, с которого можно было привлекать к ответственности и наказывать виновного. При этом мало кто из специалистов называл возраст одним из его признаков. Так, например, Н.С. Таганцев полагал, что «лицо действующее – виновник преступного деяния» является одним из «существенных признаков преступного деяния, как и всякого юридического отношения» [8. С. 142]¹. Однако при его определении он выделял только два признака: физическое лицо и вменяемость.

Точно так же поступали, следует сказать, другие известные дореволюционные исследователи уголовного права. Так, по утверждению В. В. Есипова, «понятие субъекта преступления предполагает, во-первых, понятие лица; во-вторых, понятие физического лица; в-третьих, понятие вменяемого физического лица». Отсюда он делал вывод: «Учение о субъекте преступления есть, следовательно, учение о вменяемости субъекта преступления». Как следствие этого, возраст («несовершеннолетие») им рассматривался лишь как одна из двух «причин», наряду с «ненормальностью», «влияющих на вменяемость» [5. С. 93, 106-107].

Подобную мысль высказывал и Л.С. Белогриц-Котляровский, который считал, что причины, «исключающие вменяемость, могут быть сведены к трем группам: А) недоразвитие способности самоопределения; В) переходные состояния, временно прекращающие эту способность, и С) постоянные состояния неспособности самоопределения». К первой группе признаков он относил возраст [1. С. 116].

Несмотря на то, что возрасту придавалось второстепенное, по сравнению с вменяемостью, значение, в дореволюционной уголовно-правовой литературе он был одной из наиболее часто комментируемых тем. В ней

можно встретить весьма полезные, не потерявшие своей актуальности по сегодняшний день, оценки правовых памятников нашего государства по вопросу о возрасте (виновного или потерпевшего) как уголовно-правовой категории.

Исследование

В конце XX века В.В. Есипов отмечал, что «в древнейшем нашем законодательстве почти не упоминалось о несовершеннолетних» [5. С. 136]. То же самое несколькими годами позже, в начале века, писал М.Ф. Владимирский-Буданов, по утверждению которого [3. С. 300] «Русская правда» «молчит о возрасте при вменении, но об этом молчат памятники законодательства вплоть до 2-й полов. XVII века (кроме судебника Казимира²)». Правда, по мнению современных исследователей «Русской правды», «нельзя однозначно утверждать, что уголовные взыскания применялись без оглядки на возраст и к любому малолетнему» [6]. Представляется, что это не совсем так. То, что возраст не имел какого-либо значения, подтверждают не только комментарии дореволюционных русских ученых, но и сами нормы из «Русской правды». Например, «<если кто> свершил убийство без всякой ссоры, то люди за убийцу не платят, но пусть выдадут его самого с женою и детьми на изгнание и на разграбление»³, – гласила одна из таких норм. Очевидно, в данном случае нельзя утверждать, что возраст детей каким-то образом мог повлиять на выборе наказания.

И после «Русской Правды», в течение огромного периода времени, ни один из российских правовых памятников не содержал норм о возрасте наступления ответственности за наиболее опасные человеческие поступки. Как писал А.М. Богдановский, «не только русская правда, судные грамоты, судебники, но и Соборное Уложение – не коснулись нигде прямо вопроса о малолетних преступниках» [2. С. 71]. При этом, как в некоторых из них, так и в более поздних документах (Соборное уложение 1649 г. и др.), называются категории «дети», «ребенок» (при описании таких преступлений,

¹ В данной работе «виновник преступного деяния» называется также «субъектом преступления».

² Имеется в виду Судебник великого князя литовского Казимира IV // URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/sudebnik_kazimira_1468_god.pdf. (дата обращения: 28.07.2021).

³ Русская Правда (пространная редакция) // URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 30.07.2021).

как убийство детьми родителей, убийство родителями детей, убийство незаконнорожденного ребенка и др.), однако, каких-либо сведений о возрасте лиц, к ним относящихся, в них не содержится⁴.

Правда, приведенное мнение о Соборном уложении 1649 г., следует сказать, было не единственным в литературе. Например, В.В. Есипов утверждал, что Соборное уложение, с одной стороны, «выделяет несовершеннолетних менее пятнадцати лет, определяя, что менее пятнадцати лет никому креста не целовать» (ст. 5 гл. XIV), но, с другой стороны, исключает учет какого-либо возраста при совершении государственных преступлений, разрешая казнь детей вместе с их родителями-изменниками [5. С. 136].

В современной отечественной литературе можно встретить утверждение о том, «впервые минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности был установлен в 1715 г. положениями Воинских артикулов Петра I» [4. С. 15]. Однако это не совсем так. Анализ действовавшего в ту эпоху законодательства, как и исследования дореволюционных ученых, подтверждают: возраст привлечения к уголовной ответственности впервые установлен в *Новоуказных статей Сысного приказа о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 г.* (далее – Новоуказные статьи 1669 г.). Данный документ приравнял малолетних до 7 лет к «лицам ненормальным: глухих, немых, бесных» (ст. 28), и установил, что если «отрок семи лет убьет, то он не виновен в смерти» (ст. 79)⁵. Правда, Н.С. Таганцев отмечает, что за ряд других преступлений ответственность в Новоуказных статьях также привязана к вполне конкретному возрасту, в частности, 12 лет (за мужеложство)

и 14 лет (за деяния, запрещенные церковными законами) [См., напр.: 7. С. 19]. Соответственно, за все остальные преступления перечисленные лица могли понести наказание на общих основаниях, как взрослые преступники. В любом случае, следует признать, что отказ от признания виновными в совершении отдельных преступлений и наказания детей, не достигших определенного, непосредственно закрепленного в правовом акте возраста, был важным шагом на пути дальнейшей гуманизации в целом уголовного законодательства о несовершеннолетних.

Следующий нормативный акт, содержащий послабления в отношении детей-преступников – это *Воинский устав Петра Великого 1716 г.* С одной стороны, Устав говорит об ответственности «младенца» (за воровство) без указания на его конкретный возраст, а с другой, – предусматривает, что наказание такому лицу не назначается либо смягчается⁶.

*Сенатский указ от 23 августа 1742 г.*⁷, который А.М. Богдановский характеризовал как «замечательный и, для своего времени, гуманный закон, делающий высокую честь правительству, его издавшему», впервые определил 17 лет в качестве верхней границы возраста малолетних в уголовных делах. Указ также запретил применение к лицам, не достигшим этого возраста и совершившим тяжкие преступления, смертной казни, предусмотрев ее замену на 15-летний срок пребывания в монастыре. Были ли у Указа недостатки? Очевидно, что да, поскольку, «определив эпоху малолетства, он не определил эпоху несовершеннолетия, т. е. того возраста, с которого человек, как вполне взрослый, подлежит не только полному

⁴ По утверждению Храмовой И.С., в древних памятниках российского законодательства «нет никаких постановлений об ответственности малолетних. Проанализировав положения Русской правды, Псковской судной грамоты, Судебников 1497 и 1550 гг., а также Соборного уложения 1649 г., автор не находит в этих источниках норм, регулирующих положение несовершеннолетних преступников» (Храмова И. С. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России в период абсолютизма: дис. ... канд. юрид. наук. Астрахань, 2007. 214 с.). Очевидно, что в перечисленных памятниках права не могло быть норм «об ответственности», поскольку они еще не различали понятия «ответственность» и «наказание» (и, соответственно, освобождение от них). Поэтому в них речь объективно могла идти только о наказании (назначении, освобождении, замене).

⁵ Новоуказные статьи о татевных разбойных и убийственных делах 1669 г. // URL: [http:// base. garant. ru/55097777/](http://base.garant.ru/55097777/) (дата обращения: 15.05.2021).

⁶ «Обыкновенно умалывается или весьма оставляется», а сам виновный, «дабы заранее от сего отучить», может от родителей своих «лозами наказан быть» (толкование к арт. 195) // Воинский устав Петра Великого // URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/voennoe-delo/voinskii-ustav-petra-velikogo> (дата обращения: 09.07.2021).

⁷ О признании малолетними людьми обоего пола от рождения до 17 лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того, батогами и плетьюми, с определением в монастыри для исправления // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XI. 1740–1743 гг. СПб., 1830. С. 64.

вменению, но и полной мере наказания» [2. С. 72-73]⁸.

В 1744 году Сенатский указ был изменен и установлен новый возрастной порог для привлечения к уголовной ответственности – 12 лет. Предусмотрены смягчения для лиц в возрасте от 10 до 15 лет, в частности, они могли быть освобождены от отдельных телесных наказаний. Правда, основываясь на материалах отдельных дел, по которым были наказаны лица в возрасте от 11 до 16 лет, в литературе того времени утверждалось, что Указ 1744 г. «или не исполнялся вовсе, или исполнялся не вполне и неточно» [2. С. 74-75]. Очевидно, имелось в виду, что сроки как предания суду, так и назначения наказания, в практике отличались от сроков, установленных последним Указом.

26 июня 1765 г. был издан Указ⁹, который вновь установил срок уголовного преследования для лиц в возрасте 17 лет. Для них предусматривалось также смягчение наказания, причем дифференцированно: отдельно для лиц в возрасте от 10 до 15 лет и отдельно для тех, кому было от 15 до 17 лет. Дети в возрасте до 10 лет (малолетние) за совершение преступления передавались на исправление родителям (родственникам, опекунам), то есть не наказывались, поскольку признавались абсолютно невменяемыми.

Позитивные положения указов 1742 г. и 1765 г. нашли свое развитие в *Своде законов Российской Империи 1832 г.*, в котором малолетними, как и прежде, признавали лиц в возрасте до 17 лет¹⁰. Последние делились на три группы:

- до 10 лет;
- от 10 до 14 лет;
- от 14 до 17 лет.

Дети до 10 лет не подлежали передаче суду. Они также не подвергались наказанию.

Уголовная ответственность начиналась с 10 лет. В этом возрасте, вплоть до 14 лет, дети могли быть также наказаны. Правда, и в первом, и во втором случаях требовалось наличие ряда условий. Так, суду предавали только за преступления «большой важности». При этом ему надлежало в обязательном порядке разрешить «вопроса о разумении». Наличие вышеперечисленных условий требовалось для вынесения судом решения также в отношении лиц в возрасте от 14 до 17 лет.

Применительно к остальным преступлениям («второстепенной важности») Свод законов выделял иные категории малолетних лиц, их совершивших: от 10 до 15 и от 15 до 17 лет. При этом если первые наказывались розгами, то вторые – плетью.

Заключение

Таким образом, в исследуемый период вопрос о возрасте наступления ответственности за преступления специально отечественное законодательство не раскрывало. Нормы, дифференцирующие возраст лиц, могущих отвечать за преступления, в том числе понести наказание, конкретностью не отличались. Решения о повышении или понижении возраста наступления уголовной ответственности были непоследовательными и, как следствие, противоречивыми. Но, самое главное, возраст рассматривался не как самостоятельный уголовно-правовой признак, а лишь в рамках признака вменяемости.

⁸ По данному Указу, преступления малолетних разделялись на четыре категории в зависимости от вида наказания, которое им назначалось. Наиболее строгое наказание – публичное сечение плетью, заковывание в ножные кандалы и ссылка на 15 лет в монастырь – назначалось за святотатство, убийство и поджог.

⁹ «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников» Указ Екатерины II от 26 июня 1765 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. — СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И. В. Канцелярии, 1830. — 48 т. Данный Указ, что интересно, не был опубликован, но разослан секретно ко всем властям, «чтобы малолетние от противных указам проступков более остерегались» (властям же предписывалось «оказывать себя больше милостивыми, нежели жестокими судьями, памятуя то, что и сами они люди»).

¹⁰ По достижении 17 лет они, при назначении наказания, приравнивались к взрослым.

Литература:

1. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. Киев-С.-Петербург-Харьков, 1903.
2. Богдановский А.М. Молодые преступники. Вопросы уголовного права и уголовной политики. СПб., 1871.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, Санкт-Петербург, 1900.
4. Головкин Н.В. Анализ развития отечественного правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних // Наука и школа. 2017. № 2. С. 15-20.
5. Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть Общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. Варшава, 1894.
6. Синяева М.И. Становление градаций возраста в уголовном праве в дореволюционный период // Известия Юго-Западного государственного университета. История и право. 2017. № 4. С. 122–126.
7. Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву. СПб., 1872.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994.
9. Храмова И. С. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России в период абсолютизма: дис. ... канд. юрид. наук. Астрахань, 2007.

RESPONSIBILITY OF MINORS IN THE HISTORY OF CRIMINAL LAW IN RUSSIA (BEFORE 1845)

Introduction. The main purpose of the work is to show how the criminal legislation of the Russian Empire has evolved in the matter of the age of a person capable of being responsible or serving the sentences imposed on him. To achieve this goal, the paper analyzes the legislative norms of different eras (before 1845) using the scientific works of pre-revolutionary Russian legal scholars on the subject of the study.

Materials and methods. The methods applied in the course of the study (historical, formal-legal, logical, dialectical) showed that for several centuries in the criminal law of Russia, the age of the person who committed the crime had no legal significance. The situation changed with the adoption of New Proof Articles in 1669, which for the first time established the exact age at which a person could be responsible for what he had done – 7 years. Subsequently, this

age changed many times – the legislator then raised it, then restored it.

Results of the study. The analysis showed that, during the period under study, the question of the age of responsibility for crimes was resolved inconsistently, often contradictory.

Discussion and conclusion. The study showed that, most importantly, age was not considered as an independent criminal-legal sign, but only within the framework of the sign of sanity.

Konstantin Z. Trapaidze,
Candidate of sciences (law),
Head of the Department
of Public Administration,
MGIMO-University, Moscow, Russia

Ключевые слова:

несовершеннолетний, малолетний, возраст, вменяемость, разумение

Keywords:

minor, juvenile, age, sanity, understanding

References:

1. Belogric-Kotljarevskij L.S., 1903. Uchebnik russkogo ugolovnogogo prava. Obshhaja i Osobennaja chasti [Textbook of Russian criminal law. General and Special parts]. Kiev-Saint Petersburg-Har'kov.
2. Bogdanovskij A.M., 1871. Molodye prestupniki. Voprosy ugolovnogogo prava i ugolovnoj politiki [Young criminals. Issues of criminal law and criminal policy]. Saint Petersburg.
3. Vladimirkij-Budanov M.F., 1900. Obzor istorii russkogo prava [Review of the history of Russian law]. Kiev, Saint Petersburg.

4. Golovko N.V., 2017. Analiz razvitija otechestvennogo pravovogo regulirovanija ugovnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih [Analysis of the development of domestic legal regulation of criminal liability of minors]. *Nauka i shkola [Science and School]*. № 2. S. 15-20.
5. Esipov V.V., 1894. Ocherk russkogo ugovnogo prava. Chast' Obshhaja. Prestuplenie i prestupniki. Nakazanie i nakazuemye [Essay on Russian criminal law. Part General. Crime and criminals. Punishment and those punishable]. Warsaw.
6. Sinjaeva M.I., 2017. Stanovlenie gradacij vozrasta v ugovnom prave v dorevoljucionnyj period [Formation of age gradations in criminal law in the pre-revolutionary period]. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija i pravo [News of the South-Western State University. History and law]*. № 4. S. 122-126.
7. Tagancev N.S., 1872. Issledovanija ob otvetstvennosti maloletnih prestupnikov po russkomu pravu [Research on the responsibility of juvenile offenders under Russian law]. Saint Petersburg.
8. Tagancev N.S., 1994. Russkoe ugovnoe pravo. Lekcii. Chast' Obshhaja. V 2 t. [Russian criminal law. Lectures. Part General. In 2 volumes.]. Vol. 1. Moscow.
9. Hramova I.S., 2007. Ugolovnaja otvetstvennost' nesovershennoletnih v Rossii v period absolutizma: dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal liability of minors in Russia during the period of absolutism]. Astrakhan.